

К вечеру все дела были закончены. Тихон с Емельяном сумели подстрелить пару глухарей, и на ужин у нас был отличный жирный шулом. Съеденную утром кашу все оценили высоко, но и от наваристого супа никто не отказался.

После ужина, ещё раз обсудив ситуацию с моряками, мы единогласно приняли их в отряд и вернули им оружие. Но, мне сразу пришлось напомнить, что командир здесь только один, и это я. Все остальные беспрекословно выполняют мои приказы.

Стас немного скривился, услышав мои слова, а капитан и матросы сразу согласились на эти условия. Их сразу включили с список ночного дежурства. Только каждый из них будет дежурить с одним из проверенных бойцов. Я дежурил на равне со всеми и в напарники себе выбрал Стаса и капитана. Наша смена была последней, мы утром будем будить отряд.

Ночь прошла спокойно. Похоже волки, после хорошей трёпки, зализывали раны. Даже голосов их не было слышно.

С рассветом все поднялись, быстро перекусили и оседлав лошадей, пустились в путь.

Моряки шли в голове отряда, время от времени цепляясь за стремяна коней, чтобы поддерживать темп движения. Никита с Михой, уехали чуть вперёд, выполняя задачу передового дозора. После обеда я хотел с Михаилом отправить в дозор Стаса. Пусть покажет на сколько он хорош в этом качестве. Насчёт «Уха» у меня были сомнения, ну какой он дозорный, если, на сколько я знаю, никогда не выезжал из города. Хотя, меня довольно часто в городе не было, и возможно я чего-то про Стаса не знаю. Вот и проверим.

Лес понемногу стал меняться. Появилось больше кустов, трава стала выше, а вот птиц и зверья видно не было. К обеду мы нашли подходящую поляну и утоптав траву расположились на отдых выставив караульных. Из небольшого ручья набрали воды и приготовили похлёбку. Продукты ещё были и тратить «железные» шарики смысла не было. Я решил их придержать на крайний случай.

Когда котёл с едой опустел, парни развалились вокруг костра немного передохнуть. Было тихо, в траве шуршали мыши, в воздухе летали стрекозы. И вдруг Силантий, приподнявшись на локте сказал:

- А ну замолкли все!

Но никто и так не разговаривал.

Сев, парень потянул носом и скривился. – Слышите!

Все напряглись, и приподнявшись, прислушались и принялись.

- Что это? – раздался голос.

- Кошачий понос! – ругнулся Антон, - Чем это так воняет?

Я продолжал лежать, покусывая травинку.

- Что за вонь, - парни стали кружить по поляне.

- Успокойтесь, - приподнялся я, - это «Ухо» своей вонючей сигаретой отгоняет от нас комаров.

В это время из кустов, подтягивая штаны, показался Стас. Все повернулись к нему. Увидев, что

ребята уставились на него, он остановился.

- Вы чего парни? – Застёгивая ремень с кобурой спросил он.

- А сигаретой ли он их отгонял? – спросил Михаил и все заржали.

Целую минуту на поляне стоял хохот. Взглянув на ничего не понимающего Стаса, народ вновь хватался за животы и падал на траву.

- Ну всё, - поднимаясь сказал я, - пора менять место, а то со смеха кто-то ещё может обделаться.

- Я не обделался, - возмущённо сказал «Ухо», и новый взрыв хохота сотряс поляну.

К вечеру, под ногами коней зачавкала вода. Мы со Стасом и капитаном раскрыли карту и прикинули, как нам лучше обойти открывшуюся топь. Болото было большим, но огибая его справа, мы могли не так сильно удлинить наш маршрут. Найдя небольшой холм, мы остановились на ночлег. На ужин у нас была уха, матросы сумели поймать с десятков карасей в небольшой речке, впадавшей в болото. Распределив ночные смены, все свободные от караула легли спать.

Я долго ворочался, но в конце концов заснул. После полуночи, мне показалось, что кто-то толкает меня, стараясь разбудить так, чтобы не поднимать много шума. Приподнявшись, мне с трудом удалось рассмотреть склонившегося надо мной Михаила. Тот прижав палец к губам давал понять, что надо соблюдать тишину.

Увидев, что я окончательно проснулся, он поманил меня за собой. Мы пригнувшись пошли к болоту. Подойдя к высокому кусту, я увидел сидящего на корточках Фрола. Он указал нам на какую-то шевелящуюся кучу в трясине, метрах в десяти от нас.

Миха, приблизив губы к моему уху прошептал:

- Вот ЭТО, полчаса назад, пролетев над нами, шлёпнулось в болото и с тех пор тихо шуршит там.

- И что это может быть? – прошептал я ему в ответ.

- Скорее всего летучая мышь, но уж очень большая. – И немного помолчав, наш следопыт спросил, - Что будем делать?

- Ничего. Наблюдайте. А крайнем случае поднимем парней.

Я чувствовал себя вполне выспавшимся и поэтому решил больше не ложиться, а посидеть у потухшего костра, о чём и сказал Михаилу.

- Хорошо, - прошептал тот, - у нас скоро смена. Братья близнецы заступят. Я им всё покажу и расскажу.

Кивнув, я тихонько поднялся на холм.

Что нам ждать от этих мышей? Старики говорили, что они птицу и мелкую живность таскали у них. Неужели они могут летать на такие расстояния? Ведь отсюда до того поселения два дня пути. Хотя мы неторопливо едем, а они летят. А может быть они где-то в лесу ночуют?

В общем вопросов было больше чем ответов. Надо ждать утра и как следует рассмотреть эту тварь, если она, конечно, до того времени не смоется.

С востока начала подниматься заря, значит дело идёт к утру. Я потихоньку спустился к кусту, возле которого уже дежурил Сашка, сменивший кого-то из братьев.

- Ну, что здесь? – шёпотом спросил я.

- Затихло вроде, - так же еле слышно ответил парень.

В утреннем тумане стало сложно что-либо рассмотреть.

А не разбудить ли капитана? Он должен был взять подзорную трубу, и она здорово могла бы нам помочь!

Поднявшись на холм, я потихоньку разбудил Попова.

- Герман, дайка твою трубу. Мне надо осмотреть болото.

- А что такое? – Сразу перешёл на шёпот капитан.

- Туда ночью что-то упало. Хочу поглядеть, что это.

Достав из сумки продолговатый футляр, он вытащил из него трубу.

- Пошли. - Позвал я с собой его.

Спустившись к кусту, Герман раскрыл трубу на полную длину и протянул мне.

Да, прибор конечно, хороший, но даже он не позволил рассмотреть, что там недавно ворочалось. Ну что же, оставалось только ждать.

С каждой минутой становилось светлее, туман начал редеть, и в этот момент со стороны нашего лагеря раздался голоса.

Отряд поднимался, слышались разговоры и негромкий смех.

Я приложил трубу к глазу. Сквозь облака тумана, с трудом можно было рассмотреть большую кочку, на которой виднелся какой-то тёмный силуэт.

Сзади раздался громкий смех и голос Стаса. – Я курил!

В это время со стороны кочки слышался хриплый крик и хлопанье крыльев. Что-то, взлетев над топью, громко, с шипением заорало, и уже готово было улететь, но из лагеря раздался выстрел.

Кувыркнувшись в воздухе, это существо с громким всплеском рухнуло в воду, рядом с той кочкой, на которой мы его и обнаружили.

В лагере все вскочили со своих мест, и гурьбой бросились к болоту.

Мы с капитаном и Сашкой поднялись, и наше появление из тумана, тоже было для некоторых неожиданностью.

- Что такое? Что это за хрень? Вы видели это? – раздалось удивлённые и растерянные голоса. И только Никита, с карабином в руках, спускаясь к нам, спокойно сказал:

- Надо же, всё-таки попал. Стрелял почти наугад.

- Так что это было? - Повернулись мы к нему.

- Не разглядел. Надо будет, как туман разойдётся, достать и посмотреть. – И он передёрнул затвор.

Эту «птичку» мы вытащили, успев перед этим позавтракать. Миха, обвязавшись верёвкой, прошёл по болоту и зацепив это «чудо» за голову, крикнул, чтобы тянули.

Чудище мы вытащили, а следопыт, покружив немного вокруг кочки, на которой мы заметили существо, подобрал что-то и вернулся к нам.

Все стояли вокруг этой прицы-нептицы, когда Михаил, подойдя бросил на траву опалённый огрызок волчьей ноги.

- Видно на жаренное потянуло эту «птаху», - проговорил он и осмотрел всех нас. – Надо держать ухо востро! Человека может и не утащит, а вот если их будет две-три, то думаю, свободно смогут поднять. Хотя, скорее всего это падальщики. Может на человека и не набросятся.

- Никто раньше таких не видел, или может слышал о них? – Задал я вопрос. Но все промолчали.
- Ну значит ещё одна невиданная, чудная живность в наших лесах.

Существо это было похоже на летучую мышь только крыльями, а всё остальное, начиная от зубастой башки и кончая длинным хвостом, ни одной известной птице, или животному не подходило.

- Ладно, - посмотрел я на ребят, - быстро собрались и тронулись в путь.

Ближе к обеду, наш следопыт рассмотрел в воздухе несколько точек, которые кружили в воздухе.

- Смотрите, - указал он рукой на них, - по-моему, такие же твари, как и та, на болоте.

Сворачивать к ним, чтобы рассмотреть, не было смысла. Они были довольно далеко и в стороне от нашего пути. И мы проехали мимо, бросая взгляды в их сторону.

Болото мы обошли к вечеру. Дальше опять шёл лес поросший кустарником. Расположившись на ночлег, мы решили оставлять троих дозорных, чтобы один постоянно смотрел за лошадьми.

В ночной тишине где-то далеко можно было услышать странные крики. Но они к нам не приближались, и поэтому все, кроме дозорных, уснули спокойно, хотя и положив оружие под руку.

Морякам тяжело давался этот поход, и кое-кто из ребят, даже давал им проехаться на лошадях, разминая при этом свои затёкшие ноги.

На следующий день, когда мы выехали на небольшое поле, к нам подлетела эта самая «птица».

Громко крича, она зависла высоко над нами. Никита даже стрелять не стал, понимая, что только без толку истратит патрон. Но Фрол, всё-таки пальнул из пистолета, и хоть и не попал, но отпугнул крикливую тварь.

- Смотрите внимательно, - предупредил всех Миха, - на крик могут ещё слететься.

Но, видимо, выстрел напугал эту летучую гадость.

Ещё два дня мы шли то лесом, то полем, а то каменистыми россыпями. Горы появились на горизонте, и уже можно было рассмотреть среди них две острые вершины, которые прозвали «Два зуба».

Подозвав Стаса и капитана, как человека опытного, я сказал, что пора подумать, где бы остановиться. Нам нужно было найти место, где бы и лошадям было что поесть, и чтобы вода была рядом.

Капитан достал подзорную трубу и осмотрел окрестности.

- Вот там, есть небольшая роща, - сказал он, показывая рукой и передавая мне трубу.

А Стас тем временем, рассматривал карту. – Ну да, подтвердил он, - там есть небольшой лес и с гор должен стекать ручей.

И мы решили двигаться в том направлении.

Роща состояла из двух-трёх десятков небольших деревьев, а вот луг вокруг неё был большой и весь заросший травой. Ручей с ледяной водой тоже имелся. Место нам понравилось, и мы решили разбить лагерь здесь.

Вечером после ужина я собрал совет, на котором рассказал, как будем действовать завтра.

- Мы делим отряд на пятёрки, одна из них остаётся в лагере, а две другие посылаем на поиски того самого места. Поисковые пятёрки возглавим я и Стас, а начальником в лагере будет Герман.

Ребята быстро разобрались кто в какой пятёрке будет, и только морякам придётся постоянно находиться в лагере. Им в помощь, по очереди, остаются ещё два бойца.

Утром всех охватило нетерпение, поели быстро и оседлав лошадей, отряды были готовы к началу поисков.

Я ещё раз подозвал Стаса, и мы вновь принялись рассматривать карту.

- Судя по всему, это то самое место, - задумчиво проговорил мой приятель.

- Ну да, похоже, вот только что искать? Не думаю, что мы найдём такую же дверь, как на острове. Туда никто не мог высадиться, а сюда могли зайти случайные путники, и поэтому, вход скорее всего, как-то замаскирован. Если они и вообще не взорвали тут всё.

- Если они взорвали, то найти воронку будет легче, - сказал Стас.

- Согласен, - проговорил я, - место взрыва найти проще.

- Ну, значит и будем искать такое место. – предложил «Ухо». - А если его не обнаружим, тогда

уже тщательно обшарим всё вокруг.

- Хорошо, так и сделаем. – согласился я.

И мы разошлись к своим пятёркам, объясняя парням, на что надо будем обратить внимание в первую очередь.

Оставшиеся в лагере пожелали нам удачи, и мы разъехались.

Со мной были: Силантий, Михали и Тихон с Емельяном.

- Ребята, ищите необычные каменные осыпи, которые могли остаться от взрыва, возможно вход завален. – Подсказывал я своему отряду.

Перебравшись через ручей, мы поехали вдоль скал, присматриваясь к осыпям и обвалам. Проехав красивый зелёный луг в обрамлении скальных обломков, решено было пришпорить коней и постараться осмотреть как можно большую территорию. Михаил сначала немного отстал, но потом догнал нас и дальше ехал всю дорогу задумчиво осматривая гору.

Этот день не принёс нам никаких результатов, и на завтра, было решено поменяться маршрутами.

Маршрут Стаса оказался более богатым на осыпи, но и здесь нельзя было сказать, что это следы взрывов. Проскакав полдня в одну сторону, мы после обеда развернулись, и поехали назад, продолжая внимательно осматривать горы. Но ничего такого, что можно было бы принять за следы от взрыва мы так и не нашли.

Вечером вновь собрался совет.

- А что если этот вход завален где-то наверху? Ведь, насколько можно судить эти чужестранцы, летали на каких-то воздушных кораблях. – Стас крутил в пальцах сигарету.

- Всё может быть. – ответил я. – Но, боюсь тогда мы ничего не сможем сделать. Для того, чтобы лезть на скалы надо было специально подготовиться. А у нас кроме веревок ничего нет.

- Ну, скалы здесь не такие уж крутые, и при желании подняться можно. – Стас взглянул на вершину. – Вот только на карте кружок рядом с горой, а не на самой горе.

- Тоже верно, – согласился я, – значит завтра будем осматривать всё более тщательно.

- Согласен, – проговорил «Ухо», – а пока пошли спать.

На завтра, наша пятёрка не стала спешить. Мы вновь переехали ручей и неторопливо двинулись вдоль горы. Проезжая красивый зелёный луг Михаил опять задержался на нём. Мы остановились, и я подъехал к нему.

- Что Михаил? – Мне показалось, что смотрит он на луг как-то по-особенному.

- Посмотри, Счастливчик, – ответил следопыт. – На этом лугу растёт трава, которой больше нигде в окрестностях нет.

- Но ведь так иногда бывает, – сказал я.

- Бывает, - согласился Миха, - и в другой ситуации я бы может и внимания на это не обратил. Но, мы же ищем необычное место, а на полдня пути в обе стороны от лагеря, более странного места, чем это, мне на глаза не попало.

Я задумался.

- Ребята, спешиваемся и внимательно осматриваем здесь всё. - Сказал я парням, спрыгивая с лошади.

Мы чуть ли не на коленях облазили всё вокруг. Мы дергали траву, ковыряли землю ножами, но ничего необычного не нашли. А наш следопыт тем временем, обходил луг по кругу, осматривая каменные обломки. Он пошёл от горы и почти вернулся к тому камню, с которого начал, когда раздался его голос:

- Счастливчик, поди сюда.

Мы все кинулись к нему, стряхивая с колен землю и траву.

- Что? - спросил я, осматривая вроде обычный скальный обломок.

- А вот посмотри, - сказал следопыт и указал на ровную, слегка засыпанную пылью и песком, небольшую блестящую, размером с ладонь площадку, на уровне лица.

- Миха, это очень похоже на то, что мы ищем, - с волнением произнёс я.

- Пробовать будем? - Спросил он. И все ребята замерли, смотря на меня.

- Нет. Надо собрать всех. Вдруг здесь тоже только до взрыва время дадут, а нас всего пятеро.

- Верно, Счастливчик. Надо возвращаться. Да и до стоянки совсем недалеко.

Мы сели на коней и помчались в лагерь.

Второй пятёрки, конечно ещё не было.

- Будем ждать. - сказал я, и все расселись у костра, обсуждая новость.

Стас, как назло вернулся, когда стало уже темнеть.

Ещё с лошади, он закричал, - Кажется нашли!

Все, кто был в лагере раскрыли рты.

- Как, и вы тоже? - Мне показалось, что «Ухо» нас разыгрывает, но он, спрыгнув с лошади, начал пританцовывать, и остальные ребята из его команды, были рады и взволнованы.

- Мы подъехали к склону, там осыпь, Фрол возьми и кинь в неё камень, который стянул за собой целую грудку обломков. А там гладкая чёрная плита. Ребята говорят, похожа на дверь что была на острове, только тут из камня.

- И мы нашли, - сбил я его радостный настрой.

- А вы что нашли? Тоже дверь? - Изумился он.

- Нет, мы нашли маленькую гладкую площадку на камне. Похожа на рамку, которая открывала дверь в базу чужестранцев.

Стас остановился и подумав сказал:

- Ну и хорошо. Значит у нас будет две попытки попасть в эту их базу.

- Почему же они не уничтожили эти свои схроны? – Задал вопрос Герман.

Я посмотрел на «Ухо», он посмотрел на меня, и оба мы уставились на капитана.

- А может они сюда ещё собираются вернуться? – предположил я.

- Значит нам не надо терять времени. – Стас, по-моему, готов был сейчас же ехать к этим местам.

- Поедем утром, когда рассветёт. – Твёрдо сказал я.

- Да ты что, Андрэ, - затараторил «Ухо», - сейчас надо ехать. Вдруг они ночью вернуться.

- Не говори ерунды, - охладил я его пыл, - если мы сейчас туда поедem, а они вдруг вернутся, то всем нам там будет быстрый конец. Вспомни, как их вышки жгли наши корабли. Может быть и тут есть что-то подобное. Надо всё хорошенько осмотреть, а потом уже лезть туда. Если нас ещё пустят! Здесь фокус со Счастливым может и не сработать.

Меня поддержали ребята. И спор на этом закончился. Поужинав мы устроились спать, вот только спать никто не мог.

- Счастливчик, - мечтательно спросил что-то жующий Силантий, - как думаешь, что там может быть?

- Мне кажется, - зевая ответил я, - что там всё свободное место забито жратвой.

Первым заржал этот бугай, а за ним и вся наша компания.

Утром, перекусив на ходу, весь отряд собрался и поехал к «двери», которую нашли Стас и его люди. До этого места было совсем не близко, и мы попали туда далеко за полдень, потому что с нами пешком шли моряки.

Едва мы добрались туда, как все кинулись смотреть, что же нашли наши парни.

Склон был довольно крут и за осыпавшимися камнями открылась небольшая часть гладкой поверхности. Мы стали осторожно разбирать насыпь, стараясь не попасть под ещё один обвал. Работа продвигалась не так быстро, как хотелось бы, и к вечеру мы раскопали только часть этой странной стены. Ладони у ребят были исцарапаны острыми камнями и, после тяжёлой работы, мне пришлось брызгать на них из баллончика, чтобы снять боль и остановить кровотечение.

Сидя у вечернего костра, я проговорил:

- Надо было с нашей стороны начинать. Там и лошадям корма много и расчищать ничего не надо.

- Может ты и прав, Счастливчик, - отозвался Стас, разглядывая припухшие пальцы.

Травы здесь действительно было мало, а воды, так и совсем не было. Хорошо, что ребята набрали её во фляги, а то и нам и лошадям попить нечего было бы, а уж про мытьё рук и разговоров не велось.

Весь следующий день, мы расчищали завал. Но, чем ниже мы опускались, тем больше становилось камней. И вечером, взглянув на запылённых и обессиленных бойцов, с перевязанными руками, я сказал:

- Завтра едем назад. Становимся лагерем в роще и на следующий день осматриваем место, которое нашла наша пятёрка. Если там ничего нет, подготавливаемся и возвращаемся сюда.

Никто не возразил, все были согласны с моим решением. Даже Стас промолчал...

<http://tl.rulate.ru/book/101722/3563932>